

УДК 339.548

<https://doi.org/10.32686/1812-5220-2020-17-2-56-65>

ISSN 1812-5220

© Проблемы анализа риска, 2020

Торговая война США и Китая: риски для России

Игнатова О. В.*,**Горбунова О. А.,**

Финансовый университет
при Правительстве РФ,
125993, Россия, г. Москва,
Ленинградский пр-т, д. 49

Аннотация

Статья посвящена одной из актуальных проблем мировой экономики: торговому противостоянию США и Китая. В связи с тем, что эти страны являются крупнейшими экономиками мира, их конфликт не может тем или иным образом не отразиться на других субъектах международных экономических отношений. В статье анализируются основные этапы торговой войны между США и Китаем и формулируются причины возникшего кризиса.

На основе регионального подхода и анализа статистических данных проводится оценка эффектов, которые оказывает соперничество США и КНР на взаимную торговлю, инвестиционное и энергетическое сотрудничество России и Китая. Отмечается, что в связи с торговым конфликтом российско-китайские отношения выходят на новый уровень развития, растет количество совместных экономических проектов. Однако противостояние США и Китая несет в себе не только возможности, но и риски для России. Авторы делают прогноз о влиянии торговой войны на экономику Российской Федерации на краткосрочную и среднесрочную перспективу.

Ключевые слова: торговая война, США, Китай, риски для России, энергетическое сотрудничество, торгово-экономическое сотрудничество.

Для цитирования: Игнатова О. В., Горбунова О. А. Торговая война США и Китая: риски для России // Проблемы анализа риска. Т. 17. 2020. № 2. С. 56—65, <https://doi.org/10.32686/1812-5220-2020-17-2-56-65>

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

US-China trade war: Russia's risks

**Olga V. Ignatova*,
Olga A. Gorbunova,**
Financial university under the
Government of the Russian
Federation,
125993, Russia, Moscow,
Leningrad Avenue, 49

Annotation

The article is devoted to one of the urgent problems of the world economy: the trade opposition of the United States and China. Due to the fact that these countries occur to be the largest economies in the world, their conflict cannot in one way or another be reflected in other subjects of international economic relations. The article analyzes the main stages of the trade war between the United States and China and formulates the causes of the crisis.

On the basis of a regional approach and analysis of statistical data it became possible to make an assessment of the effects that the US-PRC rivalry has on mutual trade, investment and energy cooperation between Russia and China. It is noted that in connection with the trade conflict, Russian-Chinese relations are reaching a new level of development, the number of joint economic projects is growing. However, the confrontation between the United States and China brings not only opportunities, but also risks for Russia. The authors make a forecast about the impact of the trade war on the economy of the Russian Federation in the short and medium term.

Keywords: trade war, Russia's risk, energy cooperation, trade and economic cooperation.

For citation: Ignatova Olga V., Gorbunova Olga A. US-China trade war: Russia's risk // *Issues of Risk Analysis*. Vol. 17. 2020. No. 2. P. 56—65, <https://doi.org/10.32686/1812-5220-2020-17-2-56-65>

The authors declare no conflict of interest.

Содержание

Введение

1. Методология

2. История торговой войны США и КНР

3. Последствия ведения торговой войны США и Китая для России

Заключение

Литература

Введение

Одним из современных способов ведения войны без применения вооружения является торговая война, связанная с использованием разнообразных инструментов ограничения внешней торговли. Торговая война между США и Китаем стала важнейшим событием для мировой экономики в 2018—2019 гг. На сегодняшний день все большую актуальность приобретает изучение последствий торговой войны, так как и Китай, и США являются мощными экономическими державами, характер их взаимоотношений может оказать глобальное влияние на мировую экономику. Трамп рассматривает давление на Китай в качестве части стратегического плана «снова сделать Америку великой». При этом США идут на нарушение принципов международной торговли, изменяется структура взаимоотношений между странами, отмечается рост напряженности в политических отношениях.

Понятие торговой войны различным образом трактуется специалистами, производящими ее исследование в рамках мировой экономики, геополитики и других наук.

Так, в Оксфордском толковом словаре торговая война характеризуется как ситуация, когда страны пытаются нанести ущерб торговле друг друга [11]. В соответствии с определением, приведенным в Национальной экономической энциклопедии, торговая война — это «ситуация, при которой страны — участницы международной торговли стремятся сократить объем конкурентоспособного импорта посредством импортных пошлин, квот и иных ограничений импорта».

По мнению исследователя Кимберли Амадео, торговая война — это ситуация, когда страна вводит тарифы или квоты на импорт, а иностранные государства принимают ответные меры с аналогичными формами торгового протекционизма [10]. По мере обострения торговая война сокращает объемы международной торговли [6].

В российской науке и практике наиболее распространенной является следующая дефиниция исследуемого понятия: торговая война — это соперничество двух или более стран с целью захвата зарубежных рынков или защиты интересов национальной экономики.

Таким образом, цель торговой войны заключается в создании благоприятных условий национальным корпорациям для борьбы с конкурентами на внутреннем и внешнем рынках. В качестве орудия торговой войны выступает система юридических, политических и торгово-экономических мер, предпринимаемых на государственном уровне [1, с. 82]. Соответственно, торговая война является внешнеполитическим действием конкретного государства, ориентированным на сохранение собственных экономических позиций или на их укрепление и развитие за счет введения жесткой торговой политики по отношению к другим государствам и территориям.

1. Методология

Для выявления закономерностей и тенденций развития основных американо-китайских противоречий материал был построен по проблемно-хронологическому принципу и применен сравнительно-исторический метод. Пространственно-аналитическая парадигма, использованная в работе, дала возможность при оценке последствий американо-китайской торговой войны для мировой экономики в целом и России в частности исходить не только из общих закономерностей, но и специфики политических процессов рассматриваемых стран.

Методологической базой исследования влияния рассматриваемой проблемы на Россию стал традиционный структурно-функциональный анализ. Оценка влияния происходящих процессов на экономику РФ производилась также с помощью регионального подхода на основе статистического анализа взаимной торговли России и Китая, инвестиционного и энергетического сотрудничества. Кроме того, в исследовании использованы общенаучные методы — обобщение и аналогия.

За последнее время взаимоотношения США и России не претерпели изменений. В их основе лежат взаимные санкционные ограничения, поэтому в настоящей работе этот аспект не освещался.

Эмпирической базой послужили три группы источников:

- документы, публикуемые государственными органами США: статистические данные Министерства торговли США, официальные выступления государственных властей США;
- документы, публикуемые государственными органами России: статистические данные Банка России, Федеральной таможенной службы России, официальные публикации Министерства иностранных дел РФ;
- документы, публикуемые государственными органами Китая: статистические данные Министерства торговли КНР, официальные выступления государственных служащих КНР.

2. История торговой войны США и КНР

История американо-китайских отношений началась еще с XVIII в., а на рубеже XIX—XX вв. США провели политическую доктрину «открытых дверей». Ее суть заключалась в создании и поддержании равных возможностей конкурентов (европейские страны, США) в борьбе за влияние на китайском рынке и свободное проникновение капиталов. США и КНР находились в конфронтации и не вступали в отношения с момента прихода к власти Мао Цзэдуна и до визита Р. Никсона в Китай в 1972 г. Лишь во второй половине 1970-х гг. между странами наладились межгосударственные связи, которые совпали с преобразованиями Дэна Сяопина. Он провел политику реформ и открытости, направленную на открытость внешнему миру, что послужило началом торгово-экономического сотрудничества между Китаем и США.

Оба государства, бесспорно, заинтересованы в сотрудничестве друг с другом, что связано со взаимозависимостью экономик обеих стран. Тем не менее ситуация в отношениях между странами в настоящий момент является сложной. Решение США о введении пошлины на импорт стали в размере 25%, а также на импорт алюминия в размере 10% было объявлено 1 марта 2018 г. Это послужило началом крупномасштабной торговой войны с одним из крупнейших мировых поставщиков стали и алюминия — Китаем.

22 марта 2018 г. президент США Дональд Трамп подписал меморандум «О борьбе с экономической агрессией Китая», позволяющий вводить односторонние барьеры в отношении ввоза продукции из Китая. Формальным обоснованием данного решения являлось расследование против правительства КНР по нарушениям в сфере трансфера технологий и интеллектуальной собственности.

Такие жесткие меры со стороны США были обусловлены рядом факторов.

Прежде всего, это несбалансированность двусторонней торговли. Проанализировав динамику экспорта, импорта и сальдо торгового баланса между странами (табл. 1), можно отметить, что эта проблема существует как минимум на протяжении 30 лет, усугубляясь из года в год.

Сальдо торгового баланса между странами с 1985 г. возрастало, достигнув своего пика в 2017 г. Отрицательное сальдо считается плохой тенденцией, так как чрезмерный импорт способствует ущемлению интересов отечественных товаропроизводителей. Наиболее существенным образом сальдо торгового баланса изменилось в XXI в. Таким образом, отрицательное сальдо торгового баланса между странами за анализируемый период стремительно растет. Если не предпринять никаких мер, показатель увеличится еще больше.

Следующий фактор — обвинения со стороны США о краже интеллектуальной собственности Китаем с использованием дискриминационных

практик. Технологии США необходимы Китаю для повышения эффективности экономики и достижения господствующего положения в мире, чего США допустить не намерены.

В ответ на данные действия Китай ввел с 1 апреля 2018 г. экспортные пошлины на 128 американских товаров, в число которых вошли фрукты и свинина. Размер пошлин по отдельным товарам достигал 25% от их стоимости. Через три дня после этого США опубликовали список из 1,3 тыс. китайских товаров, против которых вводились повышенные импортные пошлины. После этого Госсовет Китая принял решение о распространении тарифного протекционизма на 106 наименований товаров, ввозимых из США, в том числе продукции самолетостроения, автомобилестроения, химической и табачной продукции, пищевой продукции, сельскохозяйственных товаров.

Позже риторика изменилась — глава КНР Си Цзиньпин заявил о готовности пойти на уступки, в том числе:

- снизить тарифы на импортируемые автомобили;
- улучшить защиту интеллектуальной собственности;
- открыть банковскую сферу;
- увеличить импорт.

Рынок воспринял заявление Си Цзиньпина как возможность разрядки в отношениях между странами. Однако торговая война продолжилась — во второй половине апреля 2018 г. государства ввели точечные ограничения. США запретили американским компаниям продавать компоненты и услуги китайской ZTE, одной из крупнейших технологических компаний страны.

В мае 2018 г. стороны договорились об отмене взаимных пошлин и обоюдном отказе от ведения торговой войны, однако впоследствии выяснилось, что прийти к согласию в торговых спорах не удалось, и руководство США анонсировало новые экономические санкции. Уже через месяц была введена 25%-я пошлина, затронувшая около 10% всего

Таблица 1. Торговля США и Китая, млрд долл. США [5]

Table 1. US and China trade, billions of dollars

Показатель	1985	1995	2005	2015	2016	2017
Экспорт	3,86	11,8	41,8	116,1	115,8	130,4
Импорт	3,86	45,6	234,5	481,9	462,8	505,6
Сальдо	0,0	-33,8	-201,7	-365,8	-347,0	-375,2

объема китайского импорта общей стоимостью 50 млрд долл. Китай отреагировал зеркально, введя такую же ввозную пошлину на всю продукцию, производственным базисом которой являлись индустриально значимые технологии.

6 июля 2018 г. вступила в силу первая часть предпологавшихся мартовским меморандумом пошлин США. 25% пошлины тарифы затронули китайские товары общей стоимостью в 34 млрд долл. В список попала продукция стратегически важных для Китая отраслей из стратегии «Сделано в Китае — 2025». В тот же день Китай ответил собственными пошлинами — также на товары суммой 34 млрд долл., включая соевые бобы и другую агропродукцию.

Вторая часть 25% американских тарифов вступила в силу 23 августа — на 279 видов товаров, включая товары для детей и животных, индустриальную и агропромышленную продукцию. Китай снова ответил зеркально в тот же день — ввел аналогичные по величине и сумме пошлины.

К августу 2018 г. торговая война не привела к эффекту, на который надеялся Дональд Трамп. Экспорт Китая в США и торговый профицит между странами с точки зрения КНР продолжили увеличиваться.

Несмотря на явную неэффективность торговой войны, обмен списками импортных тарифов продолжался на протяжении практически всего 2018 г. Так, в сентябре 2018 г. США реализовали еще одну угрозу — ввели 10% тарифы на импорт китайских товаров объемом 200 млрд долл. Пекин ответил 5—10% тарифами на американский импорт объемом 60 млрд долл.

1 ноября 2018 г. лидеры США и Китая в телефонном разговоре пришли к соглашению о необходимости устранения существующих проблем в торговой сфере и выразили готовность обсудить эти вопросы в рамках саммита G20 в Буэнос-Айресе. По итогам саммита торговая война между США и Китаем была приостановлена и страны начали переговоры по урегулированию конфликта в сфере торговли.

В начале мая 2019 г. наметилась тенденция к продолжению торговой войны США и Китая. США повысили американские пошлины на китайские товары общей стоимостью 200 млрд долл. Президент США Дональд Трамп также дал поручение начать повышать пошлины на все остальные импортируемые товары из Китая, объем которых оценивается примерно в 300 млрд долл. Торговый представитель США Роберт Лайтхайзер отметил, что повышение

пошлин вызвано попытками Китая пересмотреть практически готовое торговое соглашение [4].

В ответ представители КНР заявили, что Китай преодолест трудности, которые могут быть вызваны новыми шагами американской администрации по повышению пошлин на товары китайского экспорта. С 1 июня 2019 г. Китаем были повышены пошлины на американский импорт в объеме 60 млрд долл.

3. Последствия ведения торговой войны США и Китая для России

3.1. Торгово-экономическое сотрудничество

Продолжение торговой войны между США и Китаем может оказать влияние и на российскую экономику. Так, в сложившихся условиях открываются перспективы для расширения торгового сотрудничества между Россией и Китаем. Федеральная таможенная служба РФ свидетельствует, что по итогам 2018 г. Китай является основным торговым партнером РФ.

В 2018 г., по данным Главного таможенного управления КНР, товарооборот между Россией и Китаем достиг рекордных 108 млрд долл., увеличившись на 27,1% по сравнению с 2017 г., в 4 раза превысив размер товарооборота России и США. Экспорт российских товаров в Китай увеличился на 42,7% и достиг 59,08 млрд долл., импорт из Китая составил 47,97 млрд долл., увеличившись на 12%. Китай стал лидером по несырьевому экспорту из России в первой половине 2018 г., прирост которого составил 19%, или 923 млн долл. (Российский экспортный центр). Общий объем несырьевого экспорта в Китай в первой половине прошлого года достиг 5099 млн долл. и был представлен такими товарными позициями, как продукция машиностроения и химической промышленности, лесоперерабатывающей и пищевой промышленности (табл. 2).

Последствия торговой войны США с Китаем и с миром в целом для российской экономики зависят от ее продолжительности. Если война будет, как ожидается, краткосрочной, по ее итогам Россия может выиграть довольно многое.

В первую очередь выигрышем России может быть открытие новых рынков для ее агроэкспорта, а также снятие ограничений на экспорт химической

Таблица 2. Структура несырьевого экспорта России в Китай в I половине 2018 г., % [8]*Table 2. Structure of non-resource exports of Russia to China in the first half of 2018, %*

Товарная позиция	Доля в торговом обороте несырьевого экспорта
Продовольствие	19
Химия	14
Лесобумажные	32
Драгоценные металлы	12
Машиностроение	22
Прочие	1

и металлургической продукции. Возможно, следует ожидать либерализации условий мировой торговли в автомобильной промышленности.

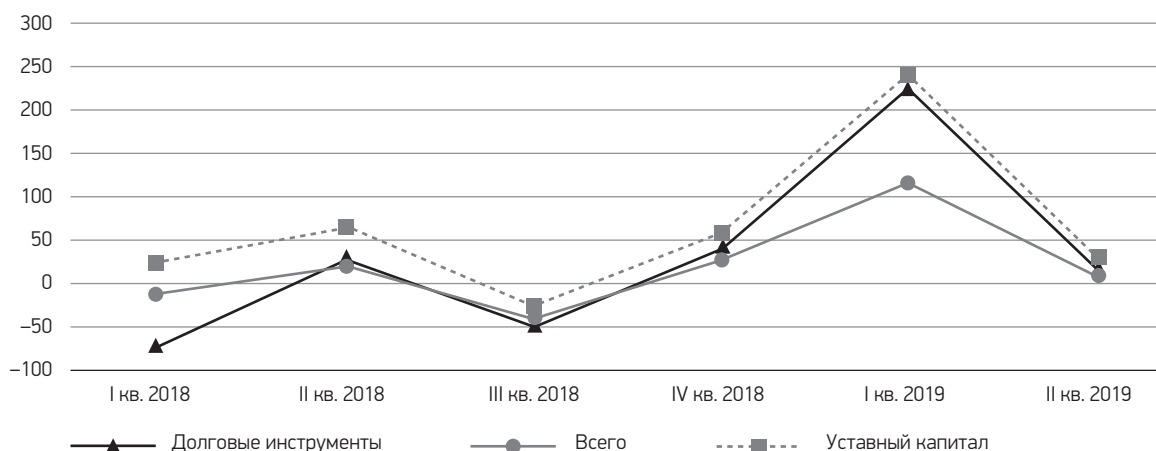
Торговые войны Китая и США затрагивают высокотехнологичные товары. При продолжении торговой войны последствия для России будут выражаться в увеличении стоимости импорта высокотехнологичных товаров из-за роста пошлин на комплектующие.

Конфликт между США и КНР — это комплексная конфронтация, охватывающая не только экономику, но и политическую сферу, поэтому американская пресса обсуждает идею о формировании антикитайской коалиции, включив в нее страны Европы, Мексику, Канаду, Японию и Южную Корею.

В этой ситуации России очень важно занять максимально прагматичную позицию. Возможности для нейтралитета по ряду причин, включая санкции, сильно ограничены, и часть компаний КНР из-за этого отказывается сотрудничать с российскими. Россия может рассматривать ухудшение взаимоотношений США и Китая как возможность привлечения китайских инвестиций в обход американских санкций. Однако стоит отметить, что взаимное инвестиционное сотрудничество по-прежнему зависит от большого количества факторов и носит непостоянный характер (рис. 1).

Отношения США и России, выступающие системообразующим фактором сохранения глобальной стабильности и безопасности, сильно деградировали на фоне разнящихся подходов к урегулированию международных проблем. США, также как и Россия, заинтересованы в развитии взаимной торговли, инвестиционных и других проектов в ключевых областях. Во многом развитие экономических отношений между двумя ведущими державами мира будет зависеть от скорости и эффективности устранения негативных моментов, сдерживающих на сегодняшний день процессы расширения взаимовыгодного торгового и инвестиционного сотрудничества.

Хуже, если цели торговой войны имеют долгосрочную перспективу. В этом случае инвесторы будут вынуждены пересмотреть географию своих планов, и Китай столкнется со значительным оттоком

Рис. 1. Прямые инвестиции Китая в РФ в 2018 — I пол. 2019 г., млн долл. США [7]*Figure 1. China's direct investment in Russia in 2018—2019, million US dollars*

иностранных инвестиций, что существенно замедлит экономический рост страны.

Министерство экономического развития Российской Федерации прогнозирует, что в этом случае на мировом рынке резко снизится цена на минеральное сырье, которое составляет основу российского экспорта (рис. 2).

Замедление экономического развития Китая ударит по России. Как уже отмечалось, в настоящее время Китай выступает ключевым торговым партнером Российской Федерации. В последние три года Россия является не только крупнейшим поставщиком нефти и газа для Китая. Китай также закупает российские цветные и драгоценные металлы, сельскохозяйственную продукцию и продукцию обрабатывающих отраслей. Следовательно, снижение спроса со стороны Китая на российские товары вынудит нашу страну искать новые рынки сбыта, конкурируя с другими странами.

И для России, и для всего мира косвенный эффект торгового конфликта США и Китая будет

вполне ощутим, и потребуются годы для создания новых торговых связей.

Определенные надежды возлагаются на соглашения о свободной торговле с такими странами, как Китай, Индия и Иран, сопряжение проектов ЕАЭС и китайской инициативы «Пояса и пути», а также активизацию работы по созданию транспортного коридора «Север — Юг» и нового экспортного железнодорожного маршрута из Ворсино (Калужская область) в Китай до порта Далянь (с дальнейшей доставкой фидерными судами до любого порта). Последние могут стать теми проектами, где Россия способна продемонстрировать свои возможности в сфере интеллектуализации транспортных систем, а также экспорта безопасности, формируя для себя, таким образом, новую нишу в мировой экономике.

3.2. Энергетическое сотрудничество

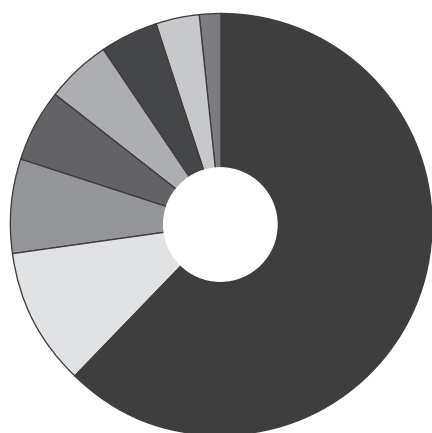
Согласно данным Международного энергетического агентства, Китай с 2009 г. является крупнейшим потребителем энергии в мире. Однако собственных запасов углеводородов ему недостаточно для обеспечения потребностей экономики. В нынешней структуре энергопотребления Китая основная доля приходится на уголь, второе место занимает нефть, третье — электроэнергия (табл. 3).

Таким образом, перед Китаем стоят две проблемы: большая зависимость от внешнего рынка и экологическая проблема, связанная с активной переработкой угля. Для решения этих задач была разработана энергетическая политика, которая включает два основных аспекта: внутреннюю и внешнюю политику. Внутренняя политика направлена на сдерживание роста потребления энергоресурсов. Внешняя — на поиск надежных поставщиков среди стран — экспортеров углеводородов.

Таблица 3. Структура потребления энергии в Китае и мире по видам, % [5]

Table 3. Structure of energy consumption in China and the world by type, %

Ресурс	Китай	Мир
Уголь	68	17,8
Нефть	22	40,1
Электроэнергия	7	—
Природный газ	3	22,9
Гидро- и атомная энергия	—	19,2

- Минеральные продукты
- Металлы и изделия из них
- Продукция химической промышленности
- Продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье
- Машины и оборудование
- Древесина и целлюлоза
- Драгоценные металлы и камни
- Прочие товары

Рис. 2. Структура российского экспорта в 2018 г., % [9]

Figure 2. Structure of Russian exports in 2018, %

В соответствии с целями энергетической политики Китай начал процесс диверсификации видов импортируемых энергоресурсов и путей транспортировки углеводородов, заключил соглашения о совместной разработке месторождений и переработке сырья.

Торговые противоречия с США обострили существующие проблемы Китая в области энергетики. Китай является вторым после Японии импортером сжиженного газа в мире. В 2018 г. импорт СПГ составил 54 млн т, увеличившись на 38% по сравнению с 2017 г. С сентября 2018 г. в Китае действовали ввозные пошлины на американский СПГ в размере 10%, но с 01.06.2019 Китай увеличил пошлины до 25%. В результате экспорт сжиженного газа из США практически прекратился, объем поставок за январь—апрель 2019 г. составил 0,3 млн т. В сложившихся условиях Китай увеличил поставки сжиженного газа из других стран, в том числе и из России (рис. 3). Россия осуществляет поставки сжиженного газа в Китай с Ямал-СПГ и Сахалин-2.

Также Россия осуществляет строительство газопровода «Сила Сибири», по которому будет поставляться газ в Азиатско-Тихоокеанский регион. Компания «Газпром» заключила с китайской компанией CNPC договор на 30 лет на поставку по восточному маршруту до 38 млрд м³ газа, предполагается, что поставки начнутся уже в этом году. В результате Россия может стать лидером по поставкам газа в Китай.

Также в стадии обсуждения находятся несколько крупных проектов газопроводов: «Сила Сибири-2», «Россия — Монголия — Китай» (каждый мощностью 30 млрд м³/год), а также отвод до Китая от газопровода «Сахалин — Хабаровск — Владивосток» мощностью 8 млрд м³. Данные проекты, в случае их успешной реализации, позволят Китаю удовлетворить растущий спрос на газ и обеспечить собственную энергетическую безопасность. Сотрудничество осуществляется и по поставкам оборудования. Так, для бурения в Охотском море используется китайская буровая установка Nanhai-9.

Однако США могут осуществлять поставки не реализованного в Китае сжиженного газа в другие страны, куда Россия поставляет трубопроводный газ. Например, в Турцию, где в 2019 г. импорт СПГ превысил поставки российского природного газа, по данным Газпрома, за 1-й квартал 2019 г. импорт российского газа сократился на 43% по сравнению с тем же периодом 2018 г. Поставки же американского СПГ в Турцию за январь—апрель 2019 г. увеличились в 2 раза по сравнению с 2018 г. Также США могут перераспределять поставки невостребованного сжиженного газа на европейский рынок, что несет в себе уже прямую угрозу российским трубопроводным поставкам газа в Европу.

Постепенно Россия начинает играть все большую роль в энергетической политике Китая, обладая рядом преимуществ. В частности, у нее большие запасы

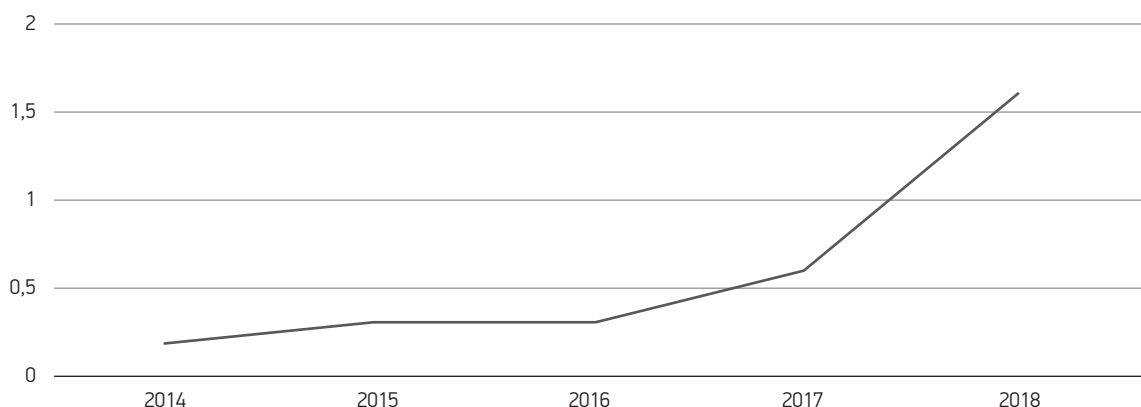

Рис. 3. Динамика экспорта СПГ из России в Китай в 2014—2018 гг. в млрд м³ (по данным ГТУ КНР, компаний ПАО «Газпром» и ПАО «НОВАТЭК»)

Figure 3. Dynamics of LNG exports from Russia to China in 2014—2018 in billion cubic meters (According to the General Administration of Customs of the PRC, PJSC Gazprom and PJSC "NOVATEK")

сы не только нефти и газа, 13 и 45% мировых запасов соответственно, но она также обладает углем и атомной энергией сверх внутренних потребностей. Во-вторых, страны выступают крупными сухопутными соседями со сложившимися политическими и дипломатическими отношениями, положительно влияющими на деловое сотрудничество. Сферы сотрудничества двух стран постоянно расширяются. Китайская компания CNPC участвует в проекте Ямал-СПГ, китайские компании CNODC (дочерняя компания CNPC) и CNOOC принимают участие в проекте Арктик-СПГ-2). Также, учитывая малую долю электрификации в отдельных районах, Китай выразил заинтересованность в реализации плавучей атомной теплоэлектростанции «Академик Ломоносов», которая является первым проектом серии мобильных транспортабельных энергоблоков малой мощности.

Страны характеризуются взаимодополняемостью. Не только Китай нуждается в российских углеводородах, но и Россия ощущает нехватку технологий для осуществления собственных проектов, особенно в Арктике, при модернизации инфраструктуры Западной Сибири и Дальнего Востока. Использование китайского опыта и ноу-хау может серьезно укрепить позиции России в этой сфере. Проведение обеими странами согласованной транспортной политики способствует снижению рисков и сокращению расстояния транспортировки энергоносителей между Китаем и Россией.

3.3. Результаты

Торговая война между Китаем и США не оказывает существенного влияния на экономику России. Вместе с тем в краткосрочной перспективе Россия может получить определенные выгоды от торгового противостояния Китая и США. В частности, в настоящее время можно констатировать рост экспорта российских энергоносителей, увеличение закупок российской сельскохозяйственной продукции и продукции перерабатывающей промышленности.

В результате введения в 2014 г. санкций рядом стран Россия была вынуждена искать новых партнеров для реализации инвестиционных проектов. В этой связи ослабление связей между Китаем и США помогает привлечь в Россию дополнительные финансовые ресурсы.

Кроме того, между Китаем и Россией установлены добрососедские отношения, а политиче-

ское доверие между странами постоянно растет. На международной арене обе страны выступают на одной стороне по большинству основных вопросов. Все это позволяет выстраивать стратегию противодействия антироссийским санкциям и облегчает положение Китая в торговой войне с США. Территориальная близость служит дополнительным стимулом для развития торгово-экономического и инвестиционного сотрудничества.

Особое место принадлежит энергетическому сотрудничеству, которое строится на основе трех принципов: долгосрочность, взаимная выгода, рыночный характер взаимоотношений. Торговая война с США еще раз подтвердила, что работа в данном направлении соответствует интересам и Китая, и России. Страны взаимно дополняют друг друга. Россия выступает надежным партнером, поставщиком энергоресурсов, а Китай представляет собой стабильный и перспективный рынок сбыта.

Между тем, если торговая война будет носить затяжной характер, то негативные эффекты затронут всю мировую экономику. Снижение объемов международного производства и мировой торговли негативно скажется и на России. В этом случае можно ожидать снижение цен на основные позиции российского экспорта и повышение волатильности курса российского рубля. Выход из сложившегося положения может быть в следующем.

1. Акцент на разработки в области искусственного интеллекта, цифровизации и роботизации, что требует инвестиций в науку.

2. Создание более комфортных условий для малого бизнеса; включение его в производственные цепочки ориентированных на экспорт крупных компаний; снижение регуляторной нагрузки.

Заключение

Для таких больших экономик, как Китай и США, любая торговая война обернется обоюдным ущербом. По мнению аналитиков, хотя торговая война и окажет негативное влияние на американскую экономику (так, она сдержит рост ВВП на 0,25%), в целом это влияние удастся преодолеть, экономика будет расти — рост ВВП в 2020 г. ожидается чуть менее 2%.

Если рассматривать влияние на китайскую экономику, то можно предположить, что торговый

конфликт уменьшит рост ВВП на 0,30—0,50%, что, однако, может быть компенсировано фискальными и политическими послаблениями со стороны китайских властей.

Кроме того, противостояние может затронуть Тайвань, Южную Корею и Малайзию, входящие в цепочку экспортных поставок Китая.

Глава МИД РФ Сергей Лавров обозначил позицию России по торговой войне США и Китая. По его словам, Россия не будет решать свои экономические проблемы, вмешиваясь в это противостояние. Лавров подчеркнул, что Россия не станет занимать позицию ни одной из сторон. Министр иностранных дел России уверен, что торговые войны не приносят выгоды никому из участников, а наша страна заботится о своих интересах.

Литература [References]

1. Андреенков Н. П. Стратегии ведения торговых войн на мировом рынке // Наука на рубеже тысячелетий. № 11. 2018. [Andreenkov N. P. (2018) Strategies for waging trade wars in the world market // Science at the cusp of the millennium. № 11 (Russia).]
2. Концепция эффективного предпринимательства в сфере новых решений, проектов и гипотез: Монография / Под ред. М. А. Эскиндарова. М.: Дашков, 2018. [The concept of effective entrepreneurship in the field of new solutions, projects and hypotheses (2018). Monograph / Edited by Eskindarov M. A. M.: Dashkov (Russia).]
3. Международные экономические отношения: Учебник / Под ред. Б. М. Смитиенко. 2-е изд. М.: НИЦ ИНФРА-М, 2017. [International economic relations: Textbook / Edited by B. M. Smitienko. 2-nd ed. M.: research center INFRA-M, 2017. (Russia).]
4. Яковлев П. П. Глобальный мир на пороге торговых войн // Перспективы. Электронный журнал. № 1 (13). 2018. [Yakovlev P. P. (2018) Global peace on the verge of trade wars // Perspectives. Electronic journal. № 1 (13) (Russia).]
5. Информационное агентство Interfax. [Interfax news Agency.] www.interfax.ru
6. Мировой атлас данных. [World data Atlas.] www.knoema.ru
7. Национальная экономическая энциклопедия. [Trade war // National economic encyclopedia.] www.vocable.ru
8. Официальный сайт Банка России. [Official website of the Bank of Russia.] www.cbr.ru
9. Российский экспортный центр. [Russian Export Center.] www.exportcenter.ru
10. Федеральная таможенная служба. [The Federal Customs Service.] www.customs.ru
11. Kimberly Amadeo. Trade Wars and How They Affect You // The Balance. URL: <https://www.thebalance.com/trade-wars-definition-how-it-affects-you-4159973>
12. Trade war // Oxford Dictionaries. URL: <https://en.oxforddictionaries.com/>

Сведения об авторах

Игнатова Ольга Владимировна: кандидат экономических наук, доцент, доцент Департамента мировой экономики и мировых финансов Финансового университета при Правительстве РФ

Количество публикаций: более 80 учебно-методических и научных работ, в т.ч. 15 монографий и 11 учебников и учебных пособий

Область научных интересов: международная торговля, транспортное обеспечение внешнеэкономических связей, иностранные инвестиции

Контактная информация:

Адрес: 125993, г. Москва, Ленинградский просп., д. 49

E-mail: OlgaI@yandex.ru

Горбунова Ольга Анатольевна: кандидат экономических наук, доцент, доцент Департамента мировой экономики и мировых финансов Финансового университета при Правительстве РФ

Количество публикаций: более 90 учебно-методических и научных работ, в т.ч. 11 монографий и 9 учебников и учебных пособий

Область научных интересов: международная торговля, международный финансовый рынок, международный рынок производных финансовых инструментов, международная экономическая интеграция

Контактная информация:

Адрес: 125993, г. Москва, Ленинградский просп., д. 49

Дата поступления: 29.12.2019

Дата принятия к публикации: 24.03.2020

Дата публикации: 30.04.2020

Came to edition: 29.12.2019

Date of acceptance to the publication: 24.03.2020

Date of publication: 30.04.2020